

Ли Цинлин покачала головой старику:

- Дедушка, поскольку ты обещал продать мне этот ресторан, он принадлежит мне. В моем ресторае, определенно никто так просто не бросит других, тебе не нужно беспокоиться обо мне, со мной все будет в порядке. Независимо от того, насколько влиятельной была семья этого толстяка, она встала на защиту старика, она совершенно не боялась этого старика.

Видя, насколько решительно настроена Ли Цинлин, старик перестал ее уговаривать. Он предупредил ее, чтобы она была осторожна, если он действительно не сможет ей помочь, он умрет.

Ли Цинлин улыбнулась пожилому человеку и сказала, что понимает его.

Однако она уже приняла решение.

Она повернулась к Фатти и холодно спросила:

- Чего вы хотите?

Уголок рта толстяка расплылся в улыбке:

- Мне понравился этот ресторан в самом начале, но теперь я полюбил тебя, маленькая леди. Наложницы, на которых он женился, все были нежными и добрыми. Он чувствовал, что иметь наложницу, похожую на острый перец, тоже неплохо. Это могло бы позволить ему изменить свой вкус. Кто-нибудь, приведите эту маленькую леди обратно со мной.

- Да, молодой господин. Несколько слуг, преграждавших вход, подбежали, как пчелиный рой, и окружили Ли Цинлин и двух других людей.

Увидев это, лицо Ли Цинлин стало еще холоднее.

- Хех ... Ты хочешь поймать меня? Давай посмотрим, есть ли у тебя такая возможность.

Старик, который не был осведомлен о способностях Ли Цинлин, был так напуган, что быстро оттолкнул Ли Цинлин, сказав ей бежать как можно быстрее.

Он действительно боялся, что если причинит вред этой маленькой девочке, то не сможет жить всю оставшуюся жизнь.

Ли Цинлин сказала пожилому человеку, что все в порядке, она справится с этим.

Когда слуги окружили их, Цзэн Тяньтоу уже давно стоял перед Ли Цинлин.

Даже если он собирался пожертвовать своей жизнью, он должен был защитить своего босса, чтобы она могла уйти в целости и сохранности.

- Малышка, тебе лучше не драться с ними в лоб. Ты должна уйти первым! Я могу справиться с ними сам.

- Старик, не волнуйся. Я не буду пытаться быть храброй. Когда я сказала, что у меня есть уверенность, чтобы справиться с ними, значит у меня есть уверенность.

Когда она увидела этих слуг, то поняла, что они не занимались никакими боевыми искусствами, поэтому она не слишком волновалась. Она знала, что сможет с ними справиться.

- Юная леди, я человек, который дорожит своим именем. Если ты разумный человек, то подойди сама. Не заставляй меня прибегать к насилию. Это не принесет тебе никакой пользы.

Фатти подумал, что он беспокоится о Ли Цинлин, и фальшивым голосом посоветовал Ли Цинлин быть хорошей девочкой.

Ли Цинлин холодно фыркнула:

- Кто дал вам смелость взять себе леди из хорошей семьи? У нее был красивый муж, так как же она могла отправиться с этим уродливым толстяком?

Прямо сейчас она по-настоящему задумалась об одной мысли: уродливые люди причиняют больше вреда.

- Хорошая женщина? Ты замужем?

- Разве это странно, что я замужем?

Толстяк внимательно посмотрел на Ли Цинлин, но он не видел, чтобы Ли Цинлин одевалась как женщина, поэтому он был уверен, что Ли Цинлин лгала:

- Ну и что, если ты замужем, кто сможет убежать от меня? Он вспомнил, что его шестнадцатая наложница тоже вышла замуж. Разве она не осталась его наложницей, как и раньше?

Когда Ли Цинлин услышала это, она задалась вопросом, скольким девушкам причинил вред толстяк.

Выражение ее лица стало совершенно холодным, когда она протянула руку, чтобы коснуться арбалета в своей руке. Если бы толстяк действительно осмелился применить к ней насилие, она определенно преподала бы ему урок.

- Идите и приведите эту маленькую девочку ко мне домой, чтобы она стала девятнадцатой наложницей для меня.

Как только толстяк закончил говорить, слуги начали нападать на нее.

Ли Цинлин боялась, что они причинят боль старику, поэтому она слегка оттолкнула его в сторону, чтобы тот мог спрятаться и, чтобы ему не причинили боль.

Затем она прошептала Цзэн Тяньтоу, чтобы он пошел и разобрался с этими слугами. С толстяком она разберется сама.

Он не боялся, что она пострадает, поэтому, услышав ее слова, кивнул.

Сначала он отшвырнул слугу, стоявшего перед толстяком, в сторону, позволив Ли Цинлин быстро подойти.

Когда толстяк увидел приближающуюся Ли Цинлин, он подумал, что она передумала и ухмыльнулся

Однако, прежде чем он успел рассмеяться, арбалет в руке Ли Цинлин уже прижался к его шее.

- Поторопись и скажи своим слугам, чтобы они остановились, иначе... Она нажала на арбалет в своей руке, отчего Фатти почувствовал острую боль в шее.

Толстяк был так напуган, что быстро крикнул им всем, чтобы они остановились.

Когда слуги увидели, что их молодого хозяина держат в заложниках, они быстро остановились и посмотрели на молодого хозяина.

Если бы что-то случилось с их молодым хозяином, их жизни были бы в опасности.

- Ты знаешь, кто мой отец? Ты знаешь, кто моя сестра? Позволь мне сказать тебе, если ты не снимешь эту штуку с моей шеи, ты определенно пожалеешь об этом.

Ли Цинлин улыбнулась и ответила ему:

- Извините, но я все еще не знаю, кто ваш отец? Кто ваша сестра? Все, что я знаю, это то, что вы бормочете себе под нос. Будьте осторожны с арбалетом в моей руке и не проткните себе шею. Действительно ли это был тигр, который не демонстрировал свою мощь, обращаясь с ней, как с больной кошкой?

- Ты... Ты должна быть осторожной... Толстяк опустил глаза и посмотрел на арбалет у себя на шее. Он с большим трудом сглотнул слюну, боясь, что Ли Цинлин убьет его.

С тех пор как он стал молодым господином, у него всегда было все, что он хотел. Сегодня он действительно столкнулся с препятствием.

Ли Цинлин взглянула на слуг, которые все еще окружали их:

- Выведите своих слуг. У меня нет глаз на затылке.

Толстяк подмигнул слугам, велел им быстро уходить.

Подождав, пока слуги выбегут, Ли Цинлин продолжила давить на толстяка и спросила его, осмелится ли он сделать это снова.

Толстяк ненавидел ее до смерти в глубине души, но все равно сказал, что больше не осмелится так себя вести.

Ли Цинлин знала, что у толстяка, должно быть, что-то не так с его лицом, но она знала, что, если он хочет видеть лучше, она должна остановиться.

Она бросила холодный взгляд на Фатти, после чего убрала арбалет.

Когда толстяк увидел, что кризис миновал, он вздохнул с облегчением.

Он посмотрел на Ли Цинлин и как раз собирался что-то сказать, когда из-за двери раздался свирепый голос:

- Кто настолько смел, чтобы посметь причинить вред моему сыну?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1686457>